

Михаил
Полищук

Детектив
не
по призыванию

A cartoon illustration of a detective character. He is wearing a brown trench coat and a matching brown fedora hat. He has a large, prominent nose, a thin mustache, and a serious expression. He is holding a magnifying glass in his right hand, looking through it. The character is rendered in a bold, stylized manner with thick black outlines. The background is plain white.

Михаил Полищук

Детектив не по призванию

«Издательские решения»

Полищук М.

Детектив не по призванию / М. Полищук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905691-7

Что-то на меня нашло, я решил стать детективом. Все задатки для этого у меня имелись, их надо было просто развить. Первое мое дело оказалось амурным, пошло не совсем по плану, но в итоге угнетенная сторона выиграла, не угнетенная тоже не проиграла. Я был воодушевлен... Апогей моей еще незавершенной карьеры — розыск украденной девочки. Павлу пришлось перевоплотиться, на некоторое время стать женщиной — красивой, но невероятно крупной! Сам виноват — творческая личность должна жертвовать собой.

ISBN 978-5-44-905691-7

© Полищук М.
© Издательские решения

Детектив не по призванию

Михаил Полищук

© Михаил Полищук, 2018

ISBN 978-5-4490-5691-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пожалуй, всю оставшуюся жизнь (сейчас мне тридцать четыре) я буду задаваться вопросом: какая блажь или что-то другое стукнуло мне в голову – я решил стать детективом. Обладая редкими способностями – неумной фантазией, великолепной памятью, логическим мышлением, наблюдательностью, проницательностью, отличной физической формой и чертовской выносливостью, я – сгусток таланта. Где надо, могу блеснуть изысканными манерами, попросту приличным воспитанием, где не надо, могу запросто сломать челюсть. В принципе, я должен являться образцом шерлокхолмовского искусства, однако... Больше недели бьюсь над делом Ларисы Волковой, и не то, чтобы застрял где-нибудь на полдороги. Я даже не знаю, с чего начать!

Глупая баба просто сбрендила. Она не хочет смириться с голой реальностью, смириться с тем, что ее муж, обогретый, обласканный, окруженный всеми благами, все-таки почти в два раза моложе ее! Она подозревает его в измене. Господи! Запусти козла в огород, а потом седи и думай: а не сопрет ли это бесовское отродье кочанчик капусты?! Поражаюсь мазохизму взрослых женщин.

Она восседала передо мной, словно Екатерина Медичи: гордая независимая осанка, холерное лицо, впитавшее в себя килограммы супернавороченных кремов от морщин, угрей, прыщей и прочих «анти», одежда соответственная. Скрыть раздражение по поводу поведения супруга не считала нужным.

– А все потому, что дала ему слишком много свободы! Никакого контроля с моей стороны, вот и получилось черте что. Я хотела, чтобы он оценил это все, а он таскается по шлюхам, как похотливый кот! Вроде, он завел любовницу... Не хочу, чтобы он тратил на ту блядь мои деньги!!! Вы его должны застукать на горячем, а уж девице я устрою веселую жизнь!

Чувство такта, привитое мне родителями с пеленок, спасло положение – я едва не раскрыл рот, чтобы выпалить, что она полная дура. У этой пятидесятилетней матроны ума в голове, что у курицы, если она думает, что, стянув своего ненаглядного с одной девушки, не переложит его на другую. Прошла неделя.

– Это прискорбно, мадам, – я принял позу мыслителя, – установленное мной наблюдение не принесло никаких результатов.

– То есть?

– Ни с одной особой женского пола в интимной обстановке Ваш муж замечен не был.

Она впилась в меня таким подозрительным взглядом, аки в того козла, который насилу выполз с грядки. Вся ее натура не верила в мой ответ, а глаза, аккуратно и густо обведенные заморским карандашом, выдали несколько вариантов моей лжи: 1. Я «спелся» с ее супругом. 2. Я ничего не делаю, зная, что гонорар получу в любом случае. 3. Я полный профан, и голова у меня растет не отсюда.

– Если Вам нужны более убедительные доказательства, я зафиксирую на фото каждый его шаг при выходе из офиса и входе в Вашу квартиру.

– Конечно, конечно! Ну, а если предъявите... ну... компромат, короче, заплачу вдвое больше.

Должно быть, она просто истеричка, и горит желанием лишний раз напомнить безродному супругу, кто его кормит и выгуливает, указать, в каком углу его место. Я немного пофилософствовал и пришел к выводу, что мир не меняется – практически каждый из нас старается найти теплое местечко и всеми правдами, и неправдами удержаться на нем. А что касается неравных браков... Можно предвидеть повышение цен на молоко и бензин, заморозки в середине июля, настойчивое приглашение в школу, в которой учится сын-оболтус, и даже неурожай картошки, если выращивать на ней колорадских жуков. Но, выходя замуж за мужчину, который по возрасту годится в сыновья, надо быть готовой на все сто, что с минуты на минуту в супружеском театре появится третье лицо, обладающее молодостью, здоровьем и свежестью.

Клиентка положила на мой затертый для солидности стол (я перевел на него полметра наждачки) триста долларов и с достоинством поднялась с кресла.

– Я жду. Постарайтесь управиться быстрее.

Другу детства можно простить что угодно, но только не наплевательское отношение к телефонным звонкам – сотовый уже успел согреться в моей руке, когда Олег, наконец, соизволил поднять трубку.

– Я вытащил тебя с постели.

– Привет. Ты вытащил меня с ванной и, между прочим, я был в ней не один.

– Везет тебе. Мне нужна помощь.

– Прямо сейчас?!

– Ну, разумеется, не прямо сейчас!!! Часа хватит?

– Надеюсь, да.

А вот за это я его обожал! Думается мне, что в роду Олега было достаточно немцев – он никогда и никуда не опаздывал. Вот и сейчас, он пришел точно через час, с порога высказывая бурное возмущение.

– У тебя просто талант! Ты всегда появляешься в самое неподходящее время!

– Если ты имеешь в виду сексуальное время, то, когда бы я не появился, я буду не к стати.

Он обожал комплименты такой направленности, я это прекрасно знал, и, чего греха таить, при необходимости беззастенчиво этим пользовался. Еще в детстве, потом в юношестве, когда мне надо было чего-то от него добиться, я начинал издали. Мол, Ирка с 5 «В», потом Наташка с 8 «А», потом... и так далее, сегодня так посмотрела на него!!! Блин, так посмотрела!!! Действовало безотказно, Олег расслаблялся и уже не улавливал подвоха.

– Вот, – я протянул одной рукой чашку с кофе, другой фотографию молодого человека, – интересный кадр, правда?

– Я в сто раз лучше.

– Безусловно... Его супруга хочет видеть объект в постели с другой дамочкой.

– Господи, Мишаня! Как ты называешь людей?!

– Ой, перестань. – Но, честно говоря, я и сам удивился зарождающейся профессиональной лексике – без году неделя, как детектив, а уже просачивается призвание. – Станислав Волков, генеральный директор ООО «Лариса», офис находится на проспекте Октября, корпус 15. Рабочий день заканчивается в 17.00, а дома он появляется после 22.00. Поможешь...

– Молодец!

– Еще бы. Мне надо узнать, где и с кем он проводит это время. Поможешь?

– При одном условии.

Я вытаращился на него, как на восьмое чудо света – за много лет нашей дружбы, Олег впервые говорит об условии. Он пришел в неописуемый восторг от моей реакции, а засмеялся так, что дворняга, начавшая было завывать под моими окнами, испарилась в миг!

– Хочу пригласить одну девушку в ресторан, а она настаивает на том, чтобы притащить с собой подружку.

– С двумя не справишься? – усмехнулся я.

Для полноценной работы сыщику нужны некоторые приамбасы. Автомобиль, например, просто необходим, а мою старенькую, но верную «Аудишку» угнали месяц назад, и стал я капитаном без корабля. Видеокамеру и фотоаппарат от греха подальше прятал в сейфе, код которого вспоминал по часу и более. Тогда решил пойти другим путем – записал вдохновенные циферки в блокнот, но от этого вряд ли стало легче – блокнот я мог искать полдня. Да, рассеянность, к сожалению, мой огромный порок, и как я не пытался с ним бороться, он меня побеждает. Олег владеет красавцем «БМВ», и потому мне приходится обращаться к нему за помощью, эгоистично ставя свои проблемы выше его амурных дел. В половине пятого, экипированные по полной программе мы удобно расположились на мягких седушках и стали терпеливо ждать. Вернее сказать, ждал только я, Казанова же пялился на проходящих мимо барышень, на двери офиса ему было абсолютно плевать.

Он мне надоел до чертиков!!! Таскаясь за ним из бара в бар, транзитом цепляя другие забегаловки, я начинал потихоньку сходить с ума. Еще немного, заплачу проститутке двадцать баксов, пусть она с разбега поцелует его, а я тем временем щелкну «Поляроидом». С чистым сердцем и чувством выполненного долга получу свой гонорар, а они пусть потом сами разбираются – кто кого, куда и зачем...

Вчера, например, вообще не помню, как вошел в свою квартиру. Зато помню, что рухнул на диван, как подкошенный, после самоотверженного созерцания огромных настенных часов, которые будто качались на волнах, мне удалось разглядеть циферблат и стрелки – двадцать минут третьего! Ночи! Еще с полчаса я выделял пируэты в паре с диваном, потом щедро отдавал унитазу пиво, ликер, водку и различные закуски, коих в меня уместилось немерено. Отмучившись, и уже засыпая, успел подумать: профессиональные сыщики ведут наблюдение определенно не так.

– Мишань, не для протокола. Детективы похмеляются?

Я был весьма удивлен бодрым голосом друга, ведь мы поглощали спиртное на равных. Тут же сделал вывод: объем бицепсов и размер обуви не коим образом не влияют на степень опьянения индивидуума – Олег на порядок «мельче» меня и ему хоть бы что! Я пристально посмотрел на холодильник. Вот она, единственно правильная и почитаемая тропа, проложенная вечно голодным и похмеляющимся человечеством. Однако, при всей многогранности своей личности, я, как выяснилось, оказался до обидного недалеким. Кефира, единственной жидкости, царившей в холодильнике, нацедил ровно полстакана – сенбернару ухо от поросенка... Олег выставил на стол четыре запотевшие бутылки пива, и с каким-то ехидным снисхождением, пропел.

– Не пьющий водки не узнает вкус воды.

– Мне и сейчас не интересен вкус воды, – трясущимися руками я торопился открыть бутылку, – мне интересен вкус пива.

– Э, братец, да ты алкоголик!

И только я успел сделать несколько спасительных глотков, как в дверь настойчиво позвонили. Это оказалась моя соседка, тетя Нина, проживающая этажом ниже. Она не учинила громкого скандала, так как совсем недавно сама была молодой и все понимает (недавно, это лет тридцать тому назад), а на мой недоуменный взгляд, пояснила.

– Вчера ночью, Михаил, Вы перепутали двери, и пробовали попасть в мою квартиру. Хорошо, что я Вас узнала! А то вызвала бы милицию!

– Простите, тетя Нин, ей-богу, не хотел!

– Ладно, дело житейское. Только, пожалуйста, уберите то, что осталось от Вас на моем коврик.

– А... что там осталось? – я похолодел.

– Издержки бурного веселья. – Но, отметив, что перед ней стоит тупица из тупиц, заговорческим шепотом произнесла. – Вы наблевали прямо на моем пороге.

Такого позора мне не доводилось испытывать давно! Под насмешливый взгляд Олега я поплелся в ванную за ведром и тряпкой.

На фоне активно отдыхающих, выпивающих, танцующих и начинающих выяснять, кто прав, а кто не очень, с бокалом минералки я выглядел полным идиотом. Моему сумасбродному «объекту» почему-то не сиделось в одном заведении. Он выпивал что-нибудь этакое благородное, закусывал ломтиком лимона, выкуривал одну, две сигареты и вежливо прощался. За два дня мы, должно быть, побывали в половине столичных забегаловок. Но, как говорится, хищник рано или поздно выследит добычу! Вообще-то, я не знаю, говорится ли так, но в данной ситуации это выглядит именно таким образом – я готов был разорвать его в клочья...

В ресторане «Бристоль» он вел себя необычно – украдкой озирался по сторонам, поглядывал на часы, нервно барабанил пальцами по бокалу. Он явно кого-то ждал! Минут через десять я заметил, что веду себя точно также, мне не терпелось поскорее справиться с этим чертовым заданием, и распрощаться с заказчицей, для которой мой телефон стал почему-то телефоном доверия. Она могла позвонить в любое время, поинтересоваться результатами, а потом излить душу до усталости в голосе. Женщина, как я догадался, принадлежала к той категории зануд, которым плевать на ваше время, если они располагают свободным своим. Мне не хватало решимости послать ее подальше. Не скажу, чтобы я был сильно чем-то загружен... А если бы был? С интересом рассматривая красивую картину, висевшую в аккурат над головой моего клиента, я настолько ушел в свои мысли, что упустил его! С горечью отметил, что мне фатально не везет, и кроме лексикона, ничего профессионального во мне больше нет.

– Великолепный вечер, не правда ли?

Я поднял голову. Он стоял возле моего стула и мило улыбался!

– Не думаю.

– Позвольте?

– Пожалуйста.

– Москва – это чудо из чудес. Вы согласны?

– Не знаю... Город, как город.

– Нет, Москва – это нечто. В ней, по меньшей мере, 2 тысячи кабаков, а мы с Вами встречаемся сегодня уже в четвертый раз. Разве это не удивительно?

Я пошел ва-банк. В конце концов, что терять, кроме денег?

– Ничего удивительного. Я слежу за Вами.

– Я так и подумал! – он вдруг засмеялся, как ребенок, отгадавший в какой руке у папы шоколадка. – Ну, стерва, как она мне надоела... По сто коньячку?

Я согласно кивнул головой по нескольким причинам. Во-первых, меня уже выворачивало наизнанку от кофе, во-вторых, мне представится возможность лучше узнать его.

– Мне 32, ей 55. Между нами могут быть какие-нибудь другие отношения, кроме потребительских?

– Думаю, нет.

– Вы логично думаете. Я потребляю ее положение в обществе, она мою молодость. Все вполне взаимно. Чем же она недовольна?

– Она подозревает, что у Вас есть любовница...

– Она подозревает! А как она хотела, старая дура?! – его красивые, насыщенно серые, обрамленные густыми темными ресницами глаза наполнились неподдельным возмущением. – Старая ведьма, она хочет, чтобы я был предан как белый лебедь?

– Наверное, этого хочет любая женщина. К тому же, – я разбавил голос сарказмом, – Вы живете за ее деньги.

– А вот это неправда. – Он артистично откинулся на спинку стула, поднял широкий бокал. – Ваше здоровье.

Мы выпили настолько непринужденно, словно старые добрые друзья.

– Лера дала мне возможность неплохо зарабатывать – ввела в курс дела, вложила средства, помогла разобраться в хитростях налогов... Я очень благодарен ей за это, и поверьте, я вернул ей все в пятикратном размере... В целом, она очень хороший человек, но ее... эти... Секс! Она меня замучила! А представьте себе мой ужас, когда я узнал, что она втихаря подмешивает мне в пищу «Виагру»! То есть, ей глубоко плевать, что через несколько лет я могу стать полным импотентом, она просто выкинет меня на улицу и найдет себе другого молодого любовника. А я? Как мне жить дальше? Вижу по глазам, что Вы не верите... Хорошо, давайте поговорим, как деловые люди. Если Лариса догадается, что я обо всем знаю, деньги в полном объеме Вам не светят. Это плохо для Вас. Плохо будет мне, когда она наймет другую ищейку, опытного, беспринципного, наглого типа, который не побрезгует спрятаться под моей кроватью. Мне кажется... мне кажется, Вы человек честный... Давайте заключим взаимовыгодную сделку?

Я усмехнулся и вновь посмотрел на картину. К большому удивлению обнаружил, что мой взгляд стал снова приобретать ту глубокомысленность, из-за которой я уже прокололся один раз.

Станислав знал толк в изысканных алкогольных напитках – несмотря на то, что вчера мы выпили достаточно много, сегодня я чувствовал себя как молоденький огурчик на грядке, и содержимое холодильника меня не интересовало вовсе. Он мне определенно нравился. Психология не моя вотчина, но охарактеризовать Станислава все же попробую. Я причислил его к той категории людей, которые на обстоятельства, плохие они или хорошие, смотрят не как на трагедию или счастье, а просто как на вираж судьбы, значит, так надо было. И не делают с этого событие вселенского масштаба, а просто и буднично стараются повернуть проблему к себе лицом. Мне импонировала его убежденность в том, что если солнце еще согревает нас, стало быть, не такие уж мы падшие существа. И раз мы находим в себе силы в такое сумасшедшее время любоваться звездами и луной, восторгаться горами и морями, изыскиваем в чертовски безобразных ехиднах, гиенах или скунсах свои маленькие прелести, мы живем, и кто-то, будь то Бог или Сатана, не против нашего присутствия на этой планете. Признаться, я заслушался его. Вот, например, мои гениальные мысли не распространяются на всякие там ландшафты и фауну, и мне абсолютно без разницы, существует ли еще вид какой-нибудь диковинной черепахи или нет. После общения со Станиславом я немного прозрел и глянул на мир другими глазами... Паучок, деловито пробегая мимо моей пятки, меньше всего сейчас думал о смерти, он торопился привести в порядок свои паучьи дела. Имею ли я право решать его судьбу?

На улице тоже всю кипела жизнь – мчались машины, дорогие и не очень, размеренно прогуливались прохожие, малышня играла в «квача», галдело голодное воронье, собака носилась за кошкой, пока та не скользнула на дерево, в небольшом скверике молодежь попивала пиво, мужики постарше самозабвенно резались в домино... А ведь, действительно, жизнь – замечательная штука! Не знаю, может, кто-нибудь думает иначе, а я, например, умирать не хочу. Ни сейчас, ни в сто лет. Не исключено, что в раю я буду лежать на кисельном берегу под пальмой, жрать спелые финики, внимать божественной музыке и периодически валяться у бога в ногах, вымаливая прощение за грехи всего человечества, оставшегося на земле и продолжавшего с упоением грешить. Возможно. Но сейчас я хочу быть здесь, в своей стране, в своей квартире, на своей лоджии, пить хороший кофе и курить хорошие сигареты. Финики, в конце концов, никуда не денутся, а вот индюшатину в раю вряд ли кто предложит. Меня вдруг стошнило – пока я рассуждаю о вечном, мой желудок отчаянно семафорит: какие финики? Какая индюшатиная? Дай хоть краюшку хлеба с маслом!

– Привет, – Олег отозвался сразу, я по-хохляндски подметил – шось у лиси сдохло. – У меня к тебе дело... надеюсь, сейчас ты один в ванной?

– По-твоему, я провожу в ванной целые сутки?

– Да хоть один, ты задолбал?!

– Бери меня в напарники, раз без меня ничего не можешь сделать.

Я сидел в открытом кафе, ждал Олега, через несколько минут он подъехал. Господи! Кто бы видел, с какой важностью он вышел из машины, ну как минимум с «Бентли», стоимостью под полмиллиона долларов! И при этом старался поймать на себе восхищенные взгляды девушек, находящихся в радиусе двухсот метров. Однако ничего подобного не произошло, что сильно расстроило моего друга и очень рассмешило меня.

– Есть одна дамочка... – мне не надо было делать просительную интонацию.

Потом битых полчаса я воспитывал его, убеждал, что так жить нельзя, что беспорядочные половые связи...

– Я не понял! Ты сыскарь или Макаренко?

– Ладно, закончим.

– Нет, не закончим! Ты просишь меня об услуге, а, получая согласие, говоришь, что я дурак. Это и есть твой метод?

После того, как я разъяснил ему, в чем заключается его задание, тот с откровенным удивлением уставился на меня.

– Так сколько говоришь ей лет?

– Пятьдесят пять.

– Спасибо. И как ты предлагаешь обслужить эту старушеницу?

– Она совсем не старушеница. Зрелая, интересная женщина...

– Да? Вот ты ее и влюбляй!

– Олег, черт подери, она моя клиентка!

Спал я очень плохо, можно сказать и не спал вовсе, а находился в состоянии полудремы. Я понимал, что поступаю вопреки своим убеждениям, веду двойную, некрасивую игру (и это, заметьте, первое мое дело). Это с этической стороны, а с точки зрения простого человека, Станислав был мне очень симпатичен. Может, я выскажусь пафосно, но в моих руках была его дальнейшая судьба. Согласно брачному контракту, если расторжение брака состоится по инициативе мужа, он теряет все. А, как известно, не имея за душой ни гроша, очень сложно добиться приличного положения в обществе. Единственная дорога без подножек, это дорога на паперть. Да и то, как сказать. Если же виновницей развода является супруга, она отдает в распоряжение бывшего мужа двухкомнатную квартиру и фирму «Лариса». Я проверил финансовое состояние фирмы, она не приносит сверхприбылей и, судя по всему, никогда не принесет. В общем, при Станиславе останется крыша над головой и ломоть свежего хлеба с паштетом, одним словом, тот минимальный уровень, при котором человек может с гордостью заявить, что он пока не бомж.

Только я начал чистить зубы, раздалась телефонная трель – половина седьмого утра! На такую наглость способен лишь друг детства, но я решил не рычать в трубку, ведь большая часть моего организма все равно не спала.

– Доброе утро... простите, я Вас, наверное, разбудила. Это Михаил Ларионов?

– Доброе утро. Он самый.

– Вы меня, пожалуйста, не ругайте... даже не знаю... Пропала моя Кнопочка!

– Простите, кто?

– Моя любимая, моя дорогая Кнопочка!

– Надеюсь, Кнопочка, это не кошечка?

– Нет, что Вы?! Кнопочка, это собачка. Ей шесть лет, попробуйте понять мою привязанность, ведь я совсем одинока... Я так боюсь, что ее сожрали те проклятые алкаши с третьего подъезда. Господи, я этого не вынесу! Михаил, пенсия у меня хорошая, мне по карману обратиться к Вам за помощью, как к профессионалу.

Эх, знала бы бабушка, какой я профессионал! Выплюнув остатки зубной пасты, я начал собираться. Не знаю, почему, однако Кнопочка вдруг завладела моими мыслями. Возможно дело под кодовым названием «К» не добавит чести в мой послужной список, но поскольку я не претендую на громкую славу, ничто не мешает мне заняться поиском пропавшей животины. И уверен, что это намного приличней, чем подставлять подножку собственной клиентке.

Дверь открыла миловидная, опрятная женщина, причем не просто открыла, а распахнула настежь, и вежливо отступив в сторону, пригласила войти. Боль утраты притупила в ней осторожность, обычно присущую людям такого почтенного возраста. Пока хозяйка готовила кофе, я расположился на мягком диване и с удивлением стал разглядывать убранство комнаты. Прежде всего, меня поразила цветовая гамма гостиной – никаких кричащих расцветок, все было выдержанно в спокойном светло-бежевом тоне. И вдруг... я стал чувствовать нестерпимое желание совершить нечто этакое... необычное... несвойственное для меня. Ну, например, написать книгу. Да, да, мне ужасно захотелось что-нибудь «родить», может душещипательную мелодраму или лихо закрученный триллер. Клянусь богом, перед глазами стали медленно проплывать персонажи ненаписанных творений, они то плакали, то смеялись, то убегали, потом дрались, стрелялись, женились, травили друг друга ядом...

Хлопок автомобильной дверцы на улице вывел меня из транса, я облегченно вздохнул и пришел к неутешительному выводу – кем-кем, а вот писателем мне не стать никогда, больше тройки за сочинения в школе мне получать не доводилось. Но сотворить что-то новенькое все же хотелось. Наконец, пришла хозяйка с подносом в руках и спасла меня от дурных, дьяволом навеянных, мыслей.

– Мадам...

– Каролина Исааковна.

– Вы еврейка?

– Да. Ой, а кто сейчас не еврей?

– Простите?

– Даже чистокровные русские роются в своих генеалогических кустах, стараясь отыскать хоть одного завалавшегося еврея. Берите кофе, печенье. А ведь еще недавно мы были маланцами, жидами... Кем угодно, только не людьми.

– Каролина Исааковна, – я все еще не верил, что берусь за это дело, – мне надо знать, когда и как пропала Ваша... э... Белочка...

– Кнопочка. Это случилось вчера утром. Я, как обычно, выгуливала ее, а тут прямо из-под земли выросла большая кошка. Господи, по размеру она была едва ли не больше... Так вот, Кнопка погналась за ней и завернула за угол дома. Я сразу же пошла следом, но она исчезла! Причем напрочь, потому что оттуда хорошо просматривается местность.

– Вы видели Ваших соседей?

– Нет.

– Почему же тогда Вы решили, что это они?

– Понимаете, Михаил, это законченные алкоголики, им постоянно нечего есть, чего не скажешь о спиртном. Моя собака не первое животное, которое пропало именно с нашего двора, а я слышала от соседей, что эти отбросы общества не брезгают собачатиной.

– Незаметно схватить животное не так просто, как Вы думаете, все это сопровождается лаем, шумом, могут быть свидетели. Какой она породы?

– Болонка. Беленькая, ухоженная, но она очень доверчивая и запросто могла сама пойти в руки.

– Сколько времени заняла дорога до угла дома?

– Не больше 40 секунд. Я хоть и старая, но не хромая.

Прекрасно сознавая, что мои вопросы носят лишь формальный характер, я хотел быстрее покончить с этим. Разумеется, я вовсе не собирался носиться по помойкам или заглядывать

в кастрюли соседей в поисках пропавшей болонки, мой план был куда более прост. А потому, поднявшись, я поблагодарил за угощение и направился к двери.

– В книге моего отца есть фраза: «Надежда хороша лишь тогда, когда она не безумна».

– В книге Вашего отца?

– Да. Мой отец был писателем, честным писателем, за что и поплатился двадцатью годами сталинских лагерей.

Меня начали одолевать дурные предчувствия.

– Каролина Исааковна, простите на неуместный вопрос: Ваш отец сидел когда-нибудь на том диване в гостиной?

– Сидел ли он когда-нибудь на том диване? – Она вдруг засмеялась. – Да он написал, наверное, книг десять, сидя именно на том диване! Это было любимое его место. А почему Вы спрашиваете?

– Просто так. Мне показалось... – если я продолжу, она посчитает, что связалась с умышленным.

Голова шла кругом. Никогда, никогда еще мне не приходило на ум взяться за ручку и попробовать себя на писательском поприще. Так что же это было? Во дворе я заметил стайку пацанов о чем-то оживленно спорящих.

– Привет. Кто хочет заработать двадцать баксов?

Дети в миг смолкли и стали с интересом меня рассматривать. Двадцать долларов – это даже для столичных подростков неплохие деньги, но их же надо заработать. А это как раз то слово, которое боятся все, от мала до велика.

– А что надо? – парнишка лет двенадцати, пряча искорки в глазах, подбочился.

– Бабушку Каролину знаете?

– Конечно! Она живет на седьмом этаже в том подъезде.

– Как она вам? Вредная бабка?

– Да нет, нормальная. Моя бабушка с ней дружит. А зачем Вам это?

– У нее вчера пропала собака.

– Кнопка?!!

– Что-то вроде того. Может, кто-нибудь из вас видел...

Я осекся, заметив, что дети смотрят как бы сквозь меня, а, обернувшись, уткнулся лицом в волосатую грудь здорового дядьки! Кроме спортивных трико советского образца и домашних тапочек на нем ничего не было, а его кулачищи могли сломать мне челюсть в двадцати местах. Я понял, что только две секунды отделяют меня от увечий, но лишь вдохнул воздух, тот же пацан пришел мне на выручку.

– Пап, у бабы Кары пропала Кнопка.

– Ну и?! – он рывкнул так, что у меня заложило в ухе.

– Я спрашивал у детей, видели ли они что-нибудь.

Он ровным счетом ничего не понял, но его агрессия пошла на убыль – перед ним не маньяк и это меняет дело.

– Детектив Михаил Ларионов. – Я протянул ему визитку. – Меня наняли...

– Долбаная страна!!! Дожились!!! Уже детективы сидят без работы! Чертово правительство!

Я счел за благо ретироваться. По дороге домой зашел в редакцию бесплатной газеты «Наши будни» и дал слезный призыв о помощи. «Помогите», «верните друга», «вознаграждение 100 долларов» должны были пробить самых отъявленных циников, и если Кнопку не успели использовать в кулинарии, был шанс, что ее вернут. Видит бог, больше я ничем помочь не мог.

А вечером, поужинав и заварив чашечку крепкого кофе, я вышел на балкон и уставился на темнеющий горизонт. Мне не давала покоя мысль о том, что умерший писатель хотел нала-

дить со мной контакт, таким образом, он дал знать о себе. Вот только зачем? Ему нужна моя душа? Может, он хотел сказать что-то важное? Или просто запугать? Но в том, что это был его дух, я не сомневался ни секунды. И вдруг...

Я увидел рядом с собой силуэт человека! Высокого, седовласого, одетого в длинный старомодный плащ, мужчину. В одной руке он держал трость, в другой находился предмет, который был похож на коробку шоколадных конфет. Он смотрел прямо на меня! Холодно и беспристрастно! Так смотрят на кучу щебенки или бездарную картину. Я стоял как столб, и кажется, даже не дышал. Несколько мгновений спустя он осторожно прислонил трость к стене и, упершись животом о перила балкона, стал задумчиво смотреть на сверкающий разноцветными огнями город. При этом губы его что-то произносили. Затем он медленно повернул ко мне бледное лицо, и я четко расслышал его слова: «Не напрасно» ... Последнее, что помню, был звон разбитой кружки, выпавшей из моих рук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.